

ПОНЯТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Автором рассмотрено понятие «сотрудничество международных межправительственных организаций». Выявлено отсутствие дефиниции в учредительных документах организаций и договорах о сотрудничестве между ними. Предложено использовать по аналогии определение «сотрудничество государств». Проанализированы договоры о межгосударственном взаимодействии, принципы мирного сосуществования, солидарности, сотрудничества, доктринальные подходы. Выделены элементы сотрудничества государств, присущие и межорганизационному взаимодействию: соподчиненность, правовое основание, способы, цель, результат. Под сотрудничеством международных межправительственных организаций предложено понимать их взаимодействие различными способами, направленное на достижение конкретной цели и имеющее своим результатом определенную выгоду, вне зависимости от того, основано ли такое взаимодействие на писанных нормах международного права и вне зависимости от соподчиненности взаимодействующих организаций.

CONCEPT OF COOPERATION OF THE INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

The article explains the notion of “cooperation between intergovernmental organizations”. Such definition cannot be found in charters or cooperation agreements between organizations. Author proposes to use definition of “interstate cooperation” by analogy. Through analysis of intergovernmental treaties, principles of peaceful coexistence, solidarity and cooperation, doctrinal approaches the following elements of interstate cooperation are specified: intersubordination, legal basis, method, purpose, result. These are fully applicable to intergovernmental cooperation which can be understood as interaction by different methods aimed at achieving of certain purpose and concrete results irrespectively of whether it is based on written norms of international law or not and regardless of intersubordination between organizations.

Важным элементом современных международных отношений является сотрудничество между государствами, которое реализуется среди прочего посредством их совместного участия в международных межправительственных организациях (далее – МПО). В последнее время расширяется практика сотрудничества и между самими МПО, что отражает стремление мирового сообщества к многостороннему диалогу для противостояния современным вызовам и угрозам.

Взаимодействие МПО играет весомую роль в достижении задач и целей, поставленных перед ними государствами, что активно подчеркивается Организацией Объединенных Наций (далее – ООН). Так, вопрос сотрудничества МПО системы ООН с региональными МПО с 1995 г. включается в повестку дня различных органов ООН, в том числе Совета Безопасности (например, резолюции 1631 от 17 октября 2005 г., 1809 от 16 апреля 2008 г.) и Генеральной Ассамблеи (например, резолюции 69/9 и 69/10 от 11 ноября 2014 г.), а также неоднократно рассматривался Генеральным секретарем ООН (например, дополнение к докладу Генерального секретаря ООН «Повестка дня для мира» 1995 г. [1]; доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе» 2005 г., п. 213–215 [2]).

В международно-правовой доктрине вопрос сотрудничества МПО рассмотрен весьма фрагментарно. Так, в работах исследователей, посвященных истории возникновения или правому статусу МПО, могут упоминаться отдельные факты их сотрудничества (например, О. Г. Зайце-

ва [3], Г. И. Морозов (Россия) [4, с. 15], Д. Счавоне (Италия) [5]). Имеется ряд работ, направленных на рассмотрение взаимодействия двух определенных МПО, чаще всего ООН и региональной МПО (например, Б. Андемикаэл [6], Д. Гара (США) [7], Е. Ф. Довгань (Беларусь) [8]). В них акцент в основном делается на политических и экономических аспектах сотрудничества, в то время как комплексно вопросы межорганизационного взаимодействия не рассматриваются. Имеется несколько научных трудов, посвященных конкретным способам сотрудничества МПО (например, Р. Г. Субесма-Кнол [9; 10], Э. Суй (Бельгия) [11]). Однако в указанных работах не изучаются вопросы взаимодействия МПО в целом. Таким образом, на сегодняшний момент в доктрине международного права имеется пробел в комплексном исследовании вопросов сотрудничества МПО.

Первостепенный интерес представляет раскрытие самого понятия «сотрудничество МПО», так как в научной литературе ранее не предпринималось попыток дать определение указанному термину. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть международные договоры, регулирующие деятельность МПО, на предмет закрепления в них соответствующей дефиниции.

Правовая регламентация деятельности МПО осуществляется в первую очередь посредством их учредительных документов. До 1945 г. положения о межорганизационном взаимодействии были характерны для учредительных документов лишь Лиги Наций и Международной

организации труда (далее – МОТ). Такие нормы были узкими по своему объему, закрепляя возможность сотрудничества Лиги Наций и МОТ лишь с конкретными МПО или их категориями (например, ст. 398, 405–407, 412, 415 и 423 Устава МОТ от 28 июня 1919 г.). Понятие сотрудничества МПО в рассматриваемых международных договорах не раскрывалось. С учреждением ООН очень быстро распространилась практика включения в учредительные документы МПО широких по объему положений о возможности сотрудничества этих организаций с абсолютно любыми сторонними МПО (например, ст. 65 Чикагской конвенции от 7 декабря 1944 г.; ст. 69, 70, 72 Устава Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 г.). Однако термин «сотрудничество МПО» в учредительных документах МПО по-прежнему определен не был.

Помимо учредительных документов функционирование МПО регулируется также посредством международных договоров о сотрудничестве. Такие договоры стали активно заключаться со второй половины XX в. после признания за МПО правоспособности выступать стороной международного договора [12, с. 46–48; 13, с. 171] (например, Соглашение между МОТ и Всемирной организацией здравоохранения от 10 августа 1947 г.). В них обычно закрепляется принцип взаимного и эффективного сотрудничества между МПО, а также определяются области и конкретные способы его осуществления (например, ст. 2 Меморандума о взаимопонимании между МОТ и Организацией экономического сотрудничества и развития от 23 мая 2011 г.). Однако само понятие сотрудничества МПО в таких договорах не раскрывается.

Таким образом, в доктринальных источниках, а также в международных договорах, регламентирующих деятельность МПО, отсутствует определение понятия «сотрудничество МПО». В такой ситуации целесообразно обратиться к доктрине международного права для выявления содержания термина «сотрудничество государств». В последующем его можно будет применить по аналогии к понятию «сотрудничество МПО», так как по своей сути оно является результатом стремления самих государств к совместному решению проблем и взаимодействию.

До 1960-х гг. сотрудничество рассматривалось исследователями в области международного права исключительно в контексте взаимодействия государств для урегулирования конфликтов в рамках военно-политических союзов, а позднее – в ключе взаимодействия государств в экономической сфере, особенно в части оказания экономической помощи слаборазвитым странам [14, с. 131]. С 1990-х гг. сотрудничество изучается с точки зрения взаимодействия государств в самых различных сферах, включая, в частности, борьбу с компьютерной преступностью, легализацией преступных доходов (например, Д. В. Беседин [15], С. А. Бокерия [16], Т. Б. Сеитов (Россия) [17]). Ряд работ современных европейских ученых посвящены вопросам солидарности государств (например, Ф. Данн (Германия) [18], Р. Макдональд (Канада) [19]).

В указанных исследованиях устоявшегося или единого подхода к определению сотрудничества государств нет. Так, Й. Дельбрюк (Германия) рассматривает сотрудничество как «любое вступление государств в контакт друг

с другом для достижения совместных целей» [20, с. 5]. Д. Кампанелли (Швейцария) считает, что «сотрудничество государств подразумевает совместное стремление к заранее определенной цели, при котором каждый из акторов надеется получить определенную выгоду» [21]. Р. Вольфрум (Германия) исходит из того, что «сотрудничество государств представляет собой их добровольно координируемую деятельность, направленную на достижение определенной цели» [22]. В. В. Шинкарев (Беларусь) сводит сотрудничество государств исключительно к мероприятиям по развитию международных связей, укреплению взаимопонимания и доверия [23, с. 422]. Р. О. Кеохане (США) относит к сотрудничеству ситуации, «когда одни акторы регулируют свое поведение в соответствии с фактическими или ожидаемыми предпочтениями других через процесс взаимной координации политик» [24, с. 52].

С учетом отсутствия единого понимания термина «сотрудничество государств» в доктрине международного права полагаем возможным обратиться к международным договорам, регламентирующим межгосударственное взаимодействие для выявления в них устоявшейся дефиниции сотрудничества.

К настоящему моменту имеется большое количество договоров о межгосударственном сотрудничестве. Они закрепляют обязанность государств взаимодействовать в конкретных сферах, по определенным вопросам, для достижения значимых целей посредством использования различных способов (например, ст. 100, 118, 123, 169, 197, 242, 270 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.). Однако термин «сотрудничество» в этих международных договорах не определен, что подтверждается и в доктрине международного права (Р. Вольфрум [22; 25], Д. Дельбрюк [20, с. 5], Е. Ф. Довгань [26]).

В такой ситуации оправданным является анализ основных принципов международного права, регламентирующих сотрудничество государств, на предмет закрепления в них указанного понятия.

Исторически первым принципом международного права, регламентирующим сотрудничество, является принцип мирного сосуществования. Д. Шляйчер (США) отмечает, что идея права народов на мирное сосуществование высказывалась еще в XVII в. такими основоположниками международного права, как Г. Гроций (Нидерланды), С. фон Пуфендорф (Германия) и Э. де Ваттель (Швейцария) [27]. Концепция мирного сосуществования государств особо активно развивалась в 1920-е гг. и была связана «с обеспечением бесконфликтного сосуществования государств, принадлежащих к различным социально-экономическим системам» [28, с. 50]. Акцент делался на недопущении вооруженного противостояния, но при этом подразумевалось и обеспечение сотрудничества [28, с. 51], уровень и интенсивность которого зависели от ситуации [29, с. 37]. Принцип мирного сосуществования в таком его понимании был актуален в период холодной войны для недопущения вооруженного конфликта между государствами двух блоков [28, с. 50]. Принцип мирного сосуществования также активно использовался азиатскими государствами, возникшими в результате деколонизации после Второй мировой войны [30, с. 44]. Так, 29 апре-

ля 1954 г. был подписан Договор между Республикой Индия и Китайской Народной Республикой по вопросам торговли и взаимодействия между тибетским регионом и Индией, в котором было установлено пять принципов мирного сосуществования: взаимное уважение к территориальной неделимости и целостности, воздержание от агрессии, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Указанные принципы позднее были приняты более чем 20 азиатскими и африканскими государствами в рамках Бандунгской декларации по развитию международного мира и сотрудничества 1955 г. [31] и на сегодняшний момент формируют основу внешней политики Китая и Камбоджи [32]. При этом в международных договорах, положения которых основываются на принципе мирного сосуществования, определение понятию «сотрудничество» не дается. Указанный принцип сосредоточен на недопущении вооруженных конфликтов, нежели на обеспечении сотрудничества. Сейчас его использование актуально в регионах, которые охвачены межгосударственными конфликтами. Так, в 2004 г. Папа Римский Иоанн Павел II в рождественском обращении призвал к соблюдению принципа мирного сосуществования на Ближнем Востоке [33].

Недостаточность простого отсутствия вооруженных конфликтов для целей эффективного противостояния глобальным вызовам и угрозам привела к постепенному формированию принципа солидарности, который также регулирует вопросы взаимодействия и сотрудничества между государствами. Вместе с тем в европейской доктрине международного права единого мнения относительно статуса солидарности в качестве принципа нет. К. Велленс (Нидерланды), в частности, рассматривает солидарность как принцип международного права, «развитый из политического понятия и являющийся эффективным инструментом защиты фундаментальных для всего мирового сообщества ценностей и обеспечивающий стабильность и устойчивость международного правопорядка в различных отраслях» [34, с. 4]. Р. Макдональд также определяет солидарность как «принцип международного права, направленный на достижение государствами в результате их взаимных и самостоятельных действий результата, который будет нести пользу для всего мирового сообщества или по меньшей мере не будет ущемлять интересы других государств» [19]. Х. Хестермейер (Германия), напротив, полагает, что говорить о солидарности как о принципе международного права преждевременно в силу неопределенности его содержания [35, с. 48]. Его точку зрения также поддерживает Д. Кампанелли [21]. А. Г. Корона (Сьерра-Леоне) [36] и Р. Вольфрум [25] относят солидарность скорее к формирующемуся (emerging) принципу международного права, отказываясь пока признавать за ним обязательную правовую силу. Последняя позиция представляется наиболее обоснованной, особенно с учетом все возрастающего внимания к солидарности со стороны ООН. Так, с 2005 г. в рамках Совета ООН по правам человека действует независимый эксперт в области прав человека и международной солидарности, в мандат которого среди прочего входит подготовка про-

екта декларации о праве народов и отдельных лиц на международную солидарность [37].

Что касается содержания формирующегося принципа солидарности, то он, во-первых, предусматривает принятие государствами действий с учетом их возможных негативных последствий для иных государств или мирового сообщества в целом [22; 25] (так называемая негативная солидарность [36, с. 104]). В частности, ст. 30 Хартии экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 г. указано, что все государства обязаны обеспечить, чтобы их деятельность не причиняла ущерба окружающей среде других государств.

Во-вторых, солидарность предусматривает оказание помощи другому государству в случаях, когда оно находится в бедственном положении, в состоянии чрезвычайной ситуации или же является развивающимся либо наименее развитым государством [25; 38, с. 522] (так называемая позитивная солидарность [36, с. 105]). Например, Х. Хестермейер отмечает, что около 148 статей Соглашения о создании Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. со всеми его приложениями содержат положения об особом взаимодействии с наименее развитыми и развивающимися странами, выражающемся в оказании им помощи, предоставлении определенных послаблений и льгот [35, с. 59].

В-третьих, солидарность предусматривает сотрудничество государств. Указанная составляющая представляет особый интерес в контексте данного исследования, однако в отношении нее единства мнений среди исследователей в области международного права нет. Д. Кампанелли считает, что солидарность следует отличать от сотрудничества, так как «в первом случае государства не ожидают получения каких-либо конкретных выгод от взаимодействия или оказания помощи, в то время как в рамках сотрудничества государства всегда нацелены на достижение определенного положительного результата» [21]. Ш. Пувиманасингх (Шри-Ланка), напротив, полагает, что «сотрудничество находится в самом центре понятия солидарности» [39]. А. Сейберт-Фор (Германия) [38, с. 522] и Р. Вольфрум [25] также включают в понятие солидарности совместные усилия государств для достижения общей цели. Х. Хестермейер в принципе рассматривает сотрудничество как акт «эгоцентричной» солидарности, так как каждый из акторов получает определенные блага, в то время как оказание помощи видится ему «альтруистичной» солидарностью [35, с. 51]. На наш взгляд, сотрудничество действительно является одной из составляющих солидарности. Так, необходимость сотрудничества государств в духе солидарности закрепляется в ряде многосторонних договоров о сотрудничестве (например, ст. 3 Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, от 26 декабря 1996 г.; преамбула, ст. 1, 3, 9 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г.). При этом, как отмечают Р. Вольфрум [22; 25] и Д. Дельбрюк [20, с. 5], в них не дано определение понятию сотрудничества.

Следует отметить, что если статус солидарности в международном праве еще окончательно не определен, то за сотрудничеством государств, являющимся центральным понятием солидарности, еще с середины XX в. признан статус принципа международного права [40, с. 61–64; 41, с. 113–114; 42, с. 130–131]. Считается, что правовое закрепление принцип сотрудничества государств получил в Уставе ООН от 26 июня 1945 г., Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. (далее – Декларация 1970 г.) и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. (далее – Заключительный акт 1975 г.).

Пункт 1(3) Устава ООН определяет в качестве одной из ее целей «осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». В Декларации 1970 г. определено, что «государства обязаны сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия». В Заключительном акте 1975 г. определено, что государства будут развивать сотрудничество во всех областях в соответствии с принципами и целями ООН, а также непрестанно совершенствовать это сотрудничество.

Как видим, документы, составляющие правовую основу принципа сотрудничества государств, закрепляют их обязанность вступать во взаимодействие друг с другом. Однако принцип сотрудничества закрепляет лишь саму обязанность вступать в контакт, а также определяет цели, направления и сферы сотрудничества, не раскрывая при этом содержания понятия «сотрудничество». Конкретные способы, случаи и формы сотрудничества рассматриваемым принципом международного права также не определяются, так как, по замечанию И. И. Лукашука (Россия), «юридически обязать государство к конкретному виду сотрудничества с другим государством столь же сложно, как и обязать его к дружбе» [43, с. 320]. Обязанность государств сотрудничать определенным способом или в конкретной форме закрепляется в международных договорах между ними. В связи с этим Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова (Россия) отмечают, что принцип сотрудничества как международно-правовую обязанность следует отличать от самой деятельности по реализации сотрудничества, в рамках которой субъект самостоятельно определяет, каким образом он будет действовать [40, с. 63].

Исходя из содержания международных договоров, доктрины международного права, а также принципов мирного сосуществования, солидарности и сотрудничества, представляется возможным определить основные элементы, присущие сотрудничеству государств. Выяв-

ленные элементы могут быть характерны для взаимодействия МПО и способствовать формированию определения термина «сотрудничество МПО».

Для выявления элементов межгосударственного сотрудничества весьма ценным является исследование, проведенное Х. Милнер (США) [44]. Так, она рассматривает сотрудничество в первую очередь с точки зрения правового основания для его осуществления, выделяя при этом «молчаливое» и явное сотрудничество государств. В первом случае акторы конклюдентными действиями осуществляют сотрудничество фактически, во втором – взаимодействие основывается на международно-правовых нормах [44]. Особое внимание Х. Милнер уделяет также статусу акторов, выделяя «навязанное сотрудничество», когда один более сильный актор может повлиять на другого, в результате чего последний каким-либо образом будет корректировать свою деятельность или проводимую им политику. В противовес «навязанному сотрудничеству» государства, не находящиеся в каких-либо взаимозависимых отношениях, могут осуществлять «добровольное сотрудничество» [44]. Используемые Х. Милнер термины («молчаливое», «явное», «навязанное» сотрудничество) весьма спорные, однако в целом ее разделение на фактическое сотрудничество и сотрудничество на основании писанных норм международного права, на сотрудничество между независимыми и находящимися в состоянии соподчинения государствами представляется обоснованным.

Х. Милнер также выделяет наличие у каждого актора определенных целей при осуществлении взаимодействия и получение каждым из них каких-либо выгод или благ [44]. Указанные элементы (цель и результат сотрудничества) также характерны для ранее приведенных примеров определения сотрудничества государств различными исследователями в области международного права. Более того, положения Устава ООН (ст. 1(3) и 56) и Декларации 1970 г. также выделяют в качестве важного элемента сотрудничества цель его осуществления, в то время как в Заключительном акте 1975 г. подчеркивается получение государствами определенных выгод и благ в результате сотрудничества.

Дополнительно представляется необходимым отметить, что фактически межгосударственное сотрудничество реализуется посредством различных способов. Так, международные договоры закрепляют возможность консультаций, проведения совместных программ, обмен документами, организацию встреч.

Таким образом, можно выделить следующие элементы сотрудничества государств: наличие соподчиненности в их взаимоотношениях (добровольное или обязательное сотрудничество), правовое основание взаимодействия (фактическое сотрудничество или же сотрудничество в развитие положений писанных норм международного права), способы реализации сотрудничества. Важными составляющими такого сотрудничества также являются цель и результат взаимодействия (получение определенных выгод, благ, решение общих проблем и вопросов). Последние два элемента характерны для сотрудничества в целом. Так, в толковом словаре русского языка понятие «сотрудничество» определяется как «участие в каком-

либо общем деле, совместные с кем-либо труд, действия, деятельность» [45, с. 368], а в юридическом – как «совместное выполнение работы, совместное участие в решении проблемы или задачи, взаимопомощь» [46, с. 954].

Полагаем, что выделенные элементы вполне присущи сотрудничеству МПО. Так, правовое регулирование сотрудничества МПО началось, как указывалось ранее, лишь с 1919 г. (учреждение Лиги Наций и МОТ), а до этого административные союзы, являющиеся предшественниками современных МПО [47, с. 12], взаимодействовали друг с другом фактически, не опираясь на писанные нормы международного права. На современном этапе также имеются подобные примеры. В частности, Содружество Независимых Государств взаимодействует в отсутствие норм о сотрудничестве в его учредительном документе и без специальных договоров о сотрудничестве с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе [48] и Всемирной организацией здравоохранения [49]. Это демонстрирует возможность МПО взаимодействовать как на основе соответствующих писанных норм международного права, так и без них.

Что касается элемента соподчиненности, то он присущ в основном отношениям определенных категорий МПО с ООН. В частности, в п. 1 ст. 57 Устава ООН определена обязанность специализированных учреждений ООН взаимодействовать с Организацией. Схожие положения содержатся и в учредительных документах соответствующих специализированных учреждений (например, ст. 12 Устава Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций от 16 октября 1945 г.). Совет Безопасности ООН согласно ст. 53 Устава уполномочен использовать региональные МПО коллективной безопасности для принудительных действий под его контролем и давать санкции на осуществление последними принудительных мер. Глава VI и ст. 52 Устава ООН закрепляют полномочия ООН рекомендовать региональным МПО коллективной безопасности средства мирного разрешения споров. В силу ст. 54 Устава ООН региональные МПО коллективной безопасности обязаны информировать Совет Безопасности ООН о планируемых или предпринятых действиях в области поддержания международного мира и безопасности. Устав ООН не закрепляет обязанность автономных агентств (Международное агентство по атомной энергии и Организация по запрещению химического оружия) взаимодействовать с ООН, при этом обязывающие нормы содержатся в учредительных документах таких агентств (например, п. 6 ст. 3 Устава Международного агентства по атомной энергии от 23 октября 1956 г.; п. 36 Конвенции по запрещению химического оружия от 29 апреля 1997 г.). В основном МПО вступают во вза-

имодействие добровольно, основываясь исключительно на собственном волеизъявлении.

Целью взаимодействия МПО является избежание дублирования в сферах, представляющих для них общий интерес, и обеспечение высокого уровня координации их деятельности. В ходе такого сотрудничества МПО получают доступ к результатам работы сторонних МПО, что позволяет им экономить бюджетные средства на проведении аналогичных мероприятий, более эффективно и оперативно решать общие вопросы.

К настоящему моменту имеется ряд способов межорганизационного сотрудничества, к которым относятся: консультации между МПО, обмен документами между МПО, совместное использование МПО органов, совместное использование МПО «человеческих ресурсов», оказание МПО материально-технической помощи друг другу, направление МПО наблюдателей для участия в работе органов друг друга.

Таким образом, к настоящему моменту сформировалась значительная правоприменительная практика как государств, так и МПО в части сотрудничества.

На современном этапе для такого сотрудничества характерен высокий уровень правового закрепления в различных многосторонних и двусторонних договорах; в международном праве имеются принципы мирного сосуществования, солидарности и сотрудничества, которые в той или иной степени регулируют взаимодействие субъектов международного права. Существует также принцип международного права, закрепляющий обязанность государств вступать в контакт друг с другом, при этом конкретные формы, случаи и способы межорганизационного сотрудничества регулируются положениями международных договоров между ними.

В настоящее время определения понятий «сотрудничество», «сотрудничество государств», «сотрудничество МПО» не закреплены ни в международных договорах, ни в рамках принципов мирного сосуществования, солидарности и сотрудничества, ни в доктрине международного права. Из содержания последних можно при этом выделить элементы сотрудничества государств, к которым относятся: наличие соподчиненности во взаимоотношениях, правовое основание взаимодействия, способы реализации сотрудничества, его цель и результат.

В связи с этим под сотрудничеством МПО друг с другом можно понимать взаимодействие МПО различными способами, направленное на достижение ими конкретной цели и имеющее своим результатом определенную выгоду, вне зависимости от того, основано ли такое взаимодействие на писанных нормах международного права и вне зависимости от соподчиненности взаимодействующих МПО друг с другом.

Список использованных источников

1. Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины ООН от 25.01.1995 [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/siteindex/agenda_peace.pdf. – Дата доступа: 12.09.2015.
2. При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех [Электронный ресурс]: доклад Генерального секретаря ООН от 21.03.2005 // ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/59/2005>. – Дата доступа: 16.09.2015.
3. Зайцева, О. Г. Возникновение и развитие международных межправительственных организаций / О. Г. Зайцева // Вопросы истории. – 1976. – № 12. – С. 58–74.
4. Морозов, Г. И. Международные организации / Г. И. Морозов. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1974. – 332 с.

5. Schiavone, G. *International Organizations : dictionary* / G. Schiavone. – 4th edn. – London : Macmillan Press Ltd, 1997. – 334 p.
6. Andemicael, B. *The Organization of African Unity and the United Nations: Relation in the Peace and Security Field* / B. Andemicael // *Regionalism and the United Nations* / ed. by B. Andemicael. – NY, 1979. – P. 255–298.
7. Gara, J. *The European Economic Community and the United Nations* / J. Gara // *Regionalism and the United Nations* / ed. by B. Andemicael. – NY, 1979. – P. 543–585.
8. Довгань, Е. Ф. *Международно-правовые основы деятельности региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности* / Е. Ф. Довгань. – Минск : БГУ, 2014. – 295 с.
9. Sybesma-Knol, R. G. *The Continuing relevance of the participation of observers in the work of the United Nations* / R. G. Sybesma-Knol // *International Law: theory and practice: essays in honour of Eric Suy* / ed. by K. Wellens. – Boston, 1998. – P. 371–394.
10. Sybesma-Knol, R. G. *The Status of Observers in the United Nations* / R. G. Sybesma-Knol. – Brussels : Leiden, 1981. – 492 p.
11. Suy, E. *The Status of Observers in International Organizations* / E. Suy // *Recueil des Cours de l'Academie de Droit International*. – Hague, 1978. – Vol. II. – P. 79–179.
12. Шатров В. П. *Договорная правоспособность международных организаций* / В. П. Шатров // *Международные организации : учебник* / под ред. И. П. Блищенко. – М., 1994. – С. 39–50.
13. Шиббаева, Е. А. *К вопросу кодификации права договоров с участием международных организаций* / Е. А. Шиббаева // *Советский ежегодник международного права*. – 1974. – С. 170–180.
14. Цыганков, П. А. *Межгосударственное сотрудничество: возможности социологического подхода* / П. А. Цыганков, А. П. Цыганков // *Общественные науки и современность*. – 1991. – №1. – С. 131–142.
15. Беседин, Д. В. *Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с легализацией преступных доходов* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Д. В. Беседин ; Каз. гос. ун-т. им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2005. – 28 с.
16. Бокерия, С. А. *Международно-правовое сотрудничество государств в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / С. А. Бокерия ; Рос. ун-т. дружбы нар-в. – М., 2006. – 23 с.
17. Сеитов, Т. Б. *Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с компьютерной преступностью* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Т. Б. Сеитов ; Каз. нац. ун-т им. аль-Фараби. – Алматы, 2002. – 23 с.
18. Dann, P. *Solidarity and the Law of Development Cooperation* / P. Dann // *Solidarity: A Structural Principle of International Law* / R. Wolfrum, C. Kojima. – Heidelberg, 2010. – P. 55–79.
19. MacDonald, R. *Solidarity in the Practice and Discourse of Public International Law* [Electronic resource] / R. MacDonald // Pace University. – Mode of access: <http://digitalcommons.pace.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1289&context=pilr>. – Date of access: 14.09.2015.
20. Delbruck, J. *The International obligation to cooperate – an empty shell or a hard law principle of international law? A critical look at a much debated paradigm of modern international law* / J. Delbruck // *Coexistence, cooperation and solidarity: liber amicorum Rudiger Wolfrum* : in 2 vol. – Leiden, 2012. – Vol. I : *Coexistence, cooperation and solidarity in international law. Human rights in the global society*. Global commons. – P. 3–16.
21. Campanelli, D. *Solidarity, Principle of* [Electronic resource] / D. Campanelli // *Oxford Public International Law*. – Mode of access: <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e2072?rskey=NAKvzM&result=3&prd=OPII>. – Date of access: 12.09.2015.
22. Wolfrum, R. *International Law* [Electronic resource] / R. Wolfrum // *Oxford Public International Law*. – Mode of access: <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1424?rskey=f7Tfsl&result=9&prd=OPII>. – Date of access: 28.08.2015.
23. Шынкароў, В. В. *Беларускі палітычны слоўнік* / В. В. Шынкароў, С. П. Раманава. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2011. – 576 с.
24. Keohane, R. O. *After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy* / R. O. Keohane. – Princeton : Princeton University Press, 1984. – 281 p.
25. Wolfrum, R. *Cooperation, International Law of* [Electronic resource] / R. Wolfrum // *Oxford Public International Law*. – Mode of access: <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1427?rskey=KCDR3b&result=3&prd=OPII>. – Date of access: 26.09.2015.
26. Douhan, A. *International Organizations or Institutions, Cooperation in Security Matters* [Electronic resource] / A. Douhan // *Oxford Public International Law*. – Mode of access: <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e2141?rskey=crZBK6&result=3&prd=OPII>. – Date of access: 12.09.2015.
27. Schleicher, D. *Liberal International Law Theory and the United Nations Mission in Kosovo: Ideas and Practice* [Electronic resource] / D. Schleicher // *Tulane Journal of International & Comparative Law*. – 2006. – № 2. – Mode of access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=708504. – Date of access: 13.09.2015.
28. Tunkin, G. *Peaceful Coexistence, Ideological Struggle and International Law* / G. Tunkin // *Recueil Des Cours, Collected Courses*. – 1975. – Vol. 147. – 394 p.
29. Tunkin, G. *Theory of International Law* / G. Tunkin. – Harvard : Harvard University Press, 1974. – 480 p.
30. Bailliet, C. M. *Normative Foundation of the International Law of Peace* / C. Bailliet // *Promoting Peace Through International Law* / ed. by C. M. Bailliet, K. M. Larsen. – Oxford, 2015. – P. 43–47.
31. Bennouna, M. *Bandung Conference (1995)* [Electronic resource] / M. Bennouna // *Oxford Public of International Law*. – Mode of access: <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e901?rskey=slqv0U&result=11&prd=OPII>. – Date of access: 19.09.2015.
32. Richardson, S. *China, Cambodia, and The Five Principles of Peaceful Coexistence* / S. Richardson. – Columbia : Columbia University Press, 2010. – 333 p.
33. *Pope delivers sombre message* [Electronic resource] // BBC News. – Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4124961.stm>. – Date of access: 13.09.2015.
34. Wellens, K. *Revisiting Solidarity as a (Re-)Emerging Constitutional Principle: Some Further Reflections* / K. Wellens // *Solidarity: A Structural Principle of International Law* / R. Wolfrum, C. Kojima. – Heidelberg, 2010. – P. 3–38.

35. Hestermeyer, H. Reality or Aspiration? – Solidarity in International Environmental and World Trade Law / H. Hestermeyer // Coexistence, cooperation and solidarity: liber amicorum Rudiger Wolfrum : in 2 vol. – Leiden, 2012. – Vol. I : Coexistence, cooperation and solidarity in international law. Human rights in the global society. Global commons. – P. 45–64.
36. Koroma, A. G. Solidarity: Evidence of An Emerging International Legal Principle / A. Koroma // Coexistence, cooperation and solidarity: liber amicorum Rudiger Wolfrum : in 2 vol. – Leiden, 2012. – Vol. I : Coexistence, cooperation and solidarity in international law. Human rights in the global society. Global commons. – P. 103–130.
37. Права человека и международная солидарность [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара по правам человека. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/HRC/AdvisoryCommittee/Pages/InternationalSolidarity.aspx>. – Дата доступа: 16.09.2015.
38. Seibert-Forh, A. The International Covenant on Civil and Political Rights: Moving from Coexistence to Cooperation and Solidarity / A. Seibert-Forh // Coexistence, cooperation and solidarity: liber amicorum Rudiger Wolfrum : in 2 vol. – Leiden, 2012. – Vol. I : Coexistence, cooperation and solidarity in international law. Human rights in the global society. Global commons. – P. 521–552.
39. Puvimanasinghe, S. International solidarity in an interdependent world [Electronic resource] / S. Puvimanasinghe // OHCHR. – Mode of access: <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Development/RTDBook/PartIChapter14.pdf>. – Date of access: 18.09.2015.
40. Международное право : учебник / Моск. гос. инст-т междунар. отношений МИД РФ ; редкол.: Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Междунар. отношения, 2000. – 714 с.
41. Международное публичное право : учебник / Мос. гос. юрид. Академия ; редкол.: Л. П. Ануфриева, К. А. Бекашев. – М. : Проспект, 2006. – 927 с.
42. Международное право : учебник / Мин-во обр. и науки Рос. Федерации ; редкол.: Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – М. : Норма Инфра-М, 2010. – 783 с.
43. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть: учебник / И. И. Лукашук. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 415 с.
44. Milner, H. International Theories of Cooperation: Strengths and Weak-nesses / H. Milner // World Politics. – April 1992. – Vol. 44. – P. 466–496.
45. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ Астрель, 2006. – Т. 3 : Р–Я. – 973 с.
46. Юридический словарь : 8250 терминов / Институт новой экономики ; под ред. А. Н. Азрилияна. – М. : Ин-т новой экономики, 2007. – 1152 с.
47. Archer, C. International Organizations / C. Archer. – 2nd edn. – London : Routledge, 1992. – 205 p.
48. Главы миссий наблюдения СНГ Сергей Лебедев и БДИПЧ ОБСЕ Антонио Милошоски договорились информировать друг друга о своих оценках проходящих в Беларуси выборов [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=870>. – Дата доступа: 08.09.2015.
49. Международные организации, с рабочими органами которых Исполнительный комитет СНГ поддерживает отношения [Электронный ресурс] // СНГ. – Режим доступа: www.e-cis.info/page.php?id=11344. – Дата доступа: 03.09.2015.

09.11.2015